

В приведенной нами таблице отмечалось, что менее чем за 80 лет площадь земель, присоединенных к римскому государству (аннексированных), возросла с 3100 квадратных километров до 25 тысяч квадратных километров, причем, по крайней мере, треть этих земель перешла в собственность государства. На основании указанных данных можно вычислить, что за тот же промежуток времени площадь общественного поля (*ager publicus*) увеличилась с 100 тысяч гектаров, по крайней мере, до 800 тысяч гектаров с лишним. Вследствие этого в каждой области должно было сильно возрасти либо число земельных участков, принадлежащих мелким свободным земледельцам на правах полной собственности, либо среднее и крупное землевладение. Владения средних и крупных собственников приобрели несравненно большие размеры по сравнению с теми владениями, которыми они обладали в предшествовавший период в ближайших окрестностях Рима.

Следовательно, несмотря на то, что основание колоний оказало, в конечном итоге, чрезвычайно большое влияние на политическую, гражданскую и экономическую жизнь Италии, оно все же не смогло разрешить той проблемы, которая в течение более чем двух веков оставалась самой насущной и мучительной проблемой общества, носившего аграрный характер. Между тем основную силу Рима в IV и III веках до нашей эры попрежнему составляли земледельцы.

Поскольку в самом городе Риме и на территории римского государства богатство большей части населения основывалось только на земледелии и скотоводстве, конфискация части аннексированных земель и их частичное распределение между семьями, населявшими вновь основанные колонии, уменьшили на некоторое время угрозу выступлений со стороны пролетариев, остро нуждавшихся в земле. Однако эти меры не могли разрешить земельной проблемы, отчасти потому, что городское население росло несравненно быстрее, чем число колонистов, отправлявшихся в эмиграцию, организованную государством. Кроме того — и это самое главное, — с распределением недавно приобретенных государственных земель резко увеличилось существовавшее и ранее неравенство между привилегированным сословием (члены которого принадлежали большей частью к сословию